Франсиско Санчес де лас Бросас

ИСКУССТВО РЕЧИ. ТРАКТАТ О ДИАЛЕКТИКЕ И РИТОРИКЕ (фрагменты)*

Аннотация: В предисловии к переводу отрывков из сочинений Ф. С. де лас Бросаса мы рассмотрим основные понятия его логики, диалектики и риторики. Также мы исследуем, каким образом логическая теория Аристотеля повлияла на развитие философии и логики в Испании.

Ключевые слова: испанский гуманизм, логика, диалектика, Аристотель, Бросас.

Abstract: In the preface to translating fragments from F. S. de las Brosas's compositions we will examine the principal his logical, dialectical and rhetorical ideas. We also consider the influence of Aristotle's theory on Spanish philosophy and logic.

Keywords: spanish humanists, logic, dialectics, Aristotle, Brocense.

ИСКУССТВО РЕЧИ

Часть 2

Приветствую вас, изучающие риторику!

Живописец Зевксис[1], создавая свое произведение Елену из Кротона, понимал, что невозможно обнаружить в одном человеке все черты красоты, так как, как говорил Флакк, в мире нет ничего, что было бы совершенно во всех своих частях. Поэтому живописец выбрал пять наиболее красивых женщин и нарисовал одну-единственную Елену. Так и я, решив изобразить нечто более прекрасное, нежели Елена, буду следовать самым наилучшим риторам и писать согласно их указаниям. Но, принимая во внимание, что каждый из них шел своим собственным путем, я постарался найти у Цицерона, Квинтилиана, Гермогена и Аристотеля, оставляя в стороне их частные мнения, некий тип метода, который справедливо можно было бы назвать — искусство речи.

И так как я не видел до сих пор ни одной работы такого рода, то мне пришлось многое изучить. Так, Квинтилиан высказал свою точку зрения относительно многих вещей. Цицерон рассмотрел тему отличным образом и без скупости, но относительно

---

* Перевод с испанского осуществлен по изданию: *Gómez César Chaparro, Núñez Manuel Mañas.* Humanistas extremeños. Biblioteca de la literatura Extremeña y Universal. (2003).

[1] Зевкис из Гераклеи (ок. 420 — ок. 380 г. до н. э.) — древнегреческий живописец. — *прим. пер.*

© О. А. Антонова, состав., пер., примеч., 2013

классификаций он намного более краток, чем полагает быть перед теми, кто учится. Из всех тех работ, которые я читал, «Риторика к Гереннию» Корнифиция[2] является наиболее близкой «искусству», но в ней есть много вещей, которые должны быть заменены или полностью убраны. Таким образом, для того, чтобы научить моих студентов без потери времени, что есть наилучшее из существующего, я решил следовать другим путем. И для того, чтобы мой план был более понятным, я хотел бы предупредить вас, что я не написал компендиум. Может ли быть что-нибудь более худшее, чем то, что влечет за собой многочисленное бегство слушателей? Но создал «искусство», посредством которого каждый сможет познакомиться с произведениями поэтов и ораторов, не забывая при этом правил риторики, которые принадлежат другим авторам. Я не хочу, однако, рассматривать небольшие правила, которые называются «Progymnasmata» [«Прогимнасмата»]. Эти правила были превосходно описаны Афтонием, труды которого я прокоментировал ранее в своей небольшой работе. В этом отношении, однако следует признать, что те, кто изучил внимательно это наше искусство, несомненно скажет, что речь в нем не идет о «Progymnasmata»[3].

Я не обещаю сделать из вас совершенных ораторов, так как этого невозможно достичь только обычными предписаниями. Для этого необходимы также чтение различных книг, упражнения и исключительный талант. Я буду следовать промежуточному методу, а именно соберу главные наставления греческих и латинских риторов и расположу их по порядку. На первое место необходимо поместить «изобретение», так как этого требует здравый смысл: прежде чем упорядочивать и украшать идеи, сначала их следует придумать. Затем следует рассмотреть «расположение» или «суждение», в этом месте я также буду говорить о «памяти», которая помогает «расположению». В этом пункте и в пункте, где говорится о том, что есть результат моей силы и активности, к каждому из правил добавлю примеры, выбранные из проверенных авторов. Что касается главы о «красноречии», то метод Омера Талона[4] настолько близко приближается к самой сути вещей, что если бы я попытался поискать что-то другое, нашел бы только более худшее; и «тот, кто однажды нашел самое лучшее», говорит Фабий[5], «но продолжает искать что-то другое, найдет только более худшее». Я буду следовать его методу почти во всем, хотя меняя и убирая некоторые незначительные вещи, и «не принуждая себя», как говорит Флакк[6], «ругать слова знатока».

---

[2] Квинт Корнифиций — предполагаемый автор трактата «Риторика к Гереннию» (Auctor ad Herennium), написанной на латыни ок. 85 г. до н. э. — *прим. пер.*

[3] «Progymnasmata» — трактат по риторике греческого софиста и оратора Афтония Антиохийского (III–IV вв. н. э.), использовался для обучения риторике. Афтонию приписывают создание известного риторического построения речи — хрии Афтония.

[4] Омер Талон (ок. 1510–1562) — французский гуманист, сподвижник Петра Рамуса (1515–1572), французского философа, ритора, педагога. Имеются основания считать, что Омер Талон — псевдоним Рамуса, которым последний подписывал некоторые свои трактаты по риторике. — *прим. пер.*

[5] Фабий Квинт Максим Кунктатор (ок. 280 — ок. 203 гг. до н. э.) — древнеримский полководец, пятикратный консул. — *прим. пер.*

[6] Валерий Флакк (I в.) — римский поэт, автор поэмы о походе Аргонавтов (Аргонавтика) в восьми книгах, написанной по плану Аполлония Родосского, поэта Александрийской эпохи. — *прим. пер.*

Я знаю, что споров с последователями Талона не избежать, так как он полагает, что только красноречие является частью ораторского искусства, между тем как изобретение и расположение являются частью диалектики. Относительно этого хочу им ответить, что в этой книжке я систематизировал наставления древних, с их лугов я собрал этот букет. В дальнейшем я, может быть, выскажу и мою точку зрения для обсуждения.

О памяти

Память — это устойчивое фиксирование умом определенного расположения содержания и формы. Все риторы, которые давали наставления относительно памяти, полагали, что не существует ничего более устойчивого и доверительного, нежели порядок и расположение. Тот, кто упорядочил то, что написал сам или то, что переписал у других авторов с помощью определенного метода, тот легко запомнит наизусть то, что хочет. Я хочу рассмотреть сейчас некоторые идеи Квинтилиана. Кто захочет узнать больше, пусть прочитает самого Квинтилиана.

Память, как и многие другие вещи, развивается вместе с практикой. Помогают хорошие разделения и композиции, так как тот, кто сделал хорошую классификацию, никогда не сможет ошибиться в экспозиции порядка содержания.

Также полезно запоминать по частям, но части должны быть не слишком маленькими.

Полезно делать заметки на полях, как, например, изображая якорь, если речь идет о кораблях, или дротик, если речь идет о войне.

Помощью является также изучение тех же самых листов, в которых это было написано.

То, что изучено в течении одной ночи, может быть зафиксировано надолго. Все это можно найти у Квинтилиана в книге XI, глава 2.

Вещи, которые хочешь запомнить, необходимо запоминать не только на слух, но также используя зрение, так как ум более восприимчив к зрению, чем к слуху. Как пропитанные сахаром семена корианда или конфеты, которые едят после еды, предотвращают поднятие паров, так они полезны для памяти.

Изюм без косточек, вымоченный в горячей воде в течение ночи, который затем едят запивая водой, также хорошо усиливает память.

И наконец, необходимо запоминать только то, что полностью понятно.

ТРАКТАТ О ДИАЛЕКТИКЕ И РИТОРИКЕ

Франсиско Санчес де лас Бросас приветствует своих дорогих учеников:

Дорогие ученики, я полагаю, что достаточно показал в своих опубликованных наставлениях по грамматике, до какой степени велика слепота плеяды грамматиков. Теперь же я хочу убедить диалектиков и риторов в том, что до настоящего времени их средства не были определены соответствующим образом. Риторы хвалят свое искус-

ство и удаляют все различия, присваивая себе изобретение, расположение, искусство памяти, действие и красноречие, а также то, что принадлежит науке о законах и философии. Аристотель предложил 159 способов для изобретения; другой автор рассмотрел 100 способов аргументации, которые используют юристы, Рудольф Агрикола, выводя из одного многое, представил 24, Фемистий предложил 22 способа, Цицерон, за которым многие следуют, насчитал 16. Мы включим в 9 пунктов все то множество разногласий, которые могут возникнуть в любом роде знания, для того, чтобы все то, что принадлежит знанию теологическому, физическому, этическому, медицинскому, а также одному или другому типу правового знания, вошло бы в эти пункты аргументации. Так, если прилежный теолог захочет заменить примеры из Священного Писания примерами из Цицерона или примеры Вергилия моими цитатами, то он будет использовать диалектику и риторику, которые соответствуют Священному Писанию. То же самое относится к двум типам правового знания и к другим искусствам. Итак, пусть лгуны «точат свои завистливые зубы о твердь», но их крикам я не буду отвечать, как если бы их никогда не было. Однако вы, кто терпит с отвращением критику вашего отсутствующего учителя, могли бы без риска для себя побороться с помощью дротиков и щита против лерейнской гидры или против кишащих голов софистов. Прощайте.

Диалектика должна быть рассмотрена прежде всего

Если диалектика, создателем которой является Аристотель, представляет собою инструмент, с помощью которого управляют большинством искусств, а также если всякий инструмент предшествует материи, относительно которой его применяют, то делают вывод, не сомневаясь, что та же самая диалектика или логика (безразлично называют это одним или другим именем) должна быть предпослана всем дисциплинам, исключая грамматику. Искусство имитирует природу, и естественный порядок вещей требует, чтобы сначала мы говорили, затем размышляли и, наконец, воплощали это в своей речи. Таким образом, впереди необходимо идет грамматика, для того чтобы упорядочить слова, затем следует диалектика, чтобы расположить их правильно, и замыкает все риторика, которая изменяет и украшает слова с помощью фигур.

У диалектики две части: изобретение и расположение

Цель и задача логики или диалектики есть использование рационального метода или самого разума. Так, для Платона аргументировать и пользоваться разумом — одно и то же. Logos обозначает разум, и dialegestbai — «рассуждать». Разуму принадлежит поиск аргументов, затем их расположение, или суждение. Таким образом, изобретение и расположение рассматривают как части, которые принадлежат только диалектике. Цицерон говорит об этом в Топике: «Всякий правильный метод ведения спора содержит в себе две части, из которых одна — поиск аргументов, а другая — суждение, и, как мне кажется, Аристотель был истинный изобретатель обеих». К тому

же сам Аристотель во Второй Аналитике приписывает автору доказательства — изобретение и расположение, псевдописателю — то же самое, и софисту в его Elenchi — те же самые части; таким образом, эти две части и есть части диалектики.

Две части риторики: красноречие и действие

Оратор отличается от ритора, хотя иногда одного принимают за другого. Ритор — это тот, кто украшает речь тропами и фигурами, придает ей ритм и, украсив ее, произносит правильным и наилучшим образом. Тот же, кого называют оратор, знает все типы речи. То же самое отличие существует между простым теологом и проповедником божественного слова: от теолога требуется только знание теологии, между тем как проповедник не совершенен, если — помимо того, чтобы быть опытным в теологии — ему не хватает знаний математических. Если его риторика не блещет, то диалектика недоказательна, разумные законы и каноны замолкают, музыка не звучит, история не изучает, медицина не лечит, космография и география не измеряют. А также столько других дисциплин будет отвергнуто, если не зародятся в нем доброта и святость, соедененные с верностью и благоразумием. Так, риторика, как и грамматика, — только маленькая часть дела оратора.

Те, немногие, кто пытался перечислить части риторики, сводили их к пяти: изобретение, расположение, красноречие, память и произнесение. Однако изобретение и расположение, которые являются, как мы уже доказали, частями диалектики, не могут быть частями риторики. Цицерон утверждает, что, с одной стороны, изобретение и расположение являются частями риторики, но, с другой — частями логики, так как только она (логика) обеспечивает достоверность. Между тем как для оратора помимо достоверности важно еще и действие. Я мог бы ответить Цицерону: подобно тому как правило орфографии одно и то же для всего того, что написано, также и изобретение и расположение должны быть исключительно частями диалектики, рассматривают ли они добродетели, т. е. то, что относится к хвалебному знанию, или обсуждают пользу, т. е. то, что относится к знанию о пользе, или устанавливают справедливость и осуждают какую-либо несправедливость, т. е. то, что относится к судебному знанию.

И так же как красноречие относится к философии, так теология или поэзия не отличаются от того, что относится к ораторскому искусству. Таким образом, изобретение и расположение являются собственными частями диалектики, где бы они ни встречались. И если оратор пытается пробудить смелость слушателей, это следует делать с помощью диалектических средств, а именно личности, места, способа, времени и причины.

Некоторые возражают, что все те, кто не прибегает к изобретению и расположению, не могут и говорить. На это я отвечу, что, во-первых, любой может найти и расположить правильным образом аргументы, хотя и не имея знаний о диалектике, так как человек по природе существо разумное и, следовательно, имеет отношение к логике. Во-вторых, я полагаю, что не все то, что необходимо, само по себе составляет одну часть, так как в этом случае необходимо было бы утверждать, что грамматика есть часть диалектики. Отсюда мы видим, что правила всех искусств смешиваются. Так,

Квинтилиан подчиняет музыку, логику, космографию и геометрию грамматике. Логика в свою очередь относится к вопросам физики, метафизики и даже теологии. Если бы все они сопровождались своими собственными правилами, то они преподавались бы более правильным образом, и ничто смешанное или чуждое не присоединилось бы к ним. Так же, как следует обосновать соединение искусств, если оно необходимо, таким же образом должно избегать смешения между правилами в момент их передачи. И хотя труд работника, каменщика и архитектора необходим в момент построения дома, из этого не следует, что его части составляют что-то единое и что все они являются частями одного и того же дома.

Скажи мне, почему риторы и ораторы рассуждали так много об изобретении и расположении? Так как в тот момент, когда они приступали к созданию речи, диалектические правила не были еще записаны, и риторы, чтобы иметь возможность применить изобретение и расположение, вторгались в чужое поле, которое занимают до сих пор, лишенные доверия.

Если бы память была частью какой-либо дисциплины, то она разумно была бы упомянута юристами. Но так как логик и ритор делают свое дело правильно и не прибегая к ней, то отсюда можно заключить, что она не является частью ни одной дисциплины. Так Исократ написал превосходные речи, которые, по мнению многих, никто не читал публично. По этой же самой причине действие и произнесение будут важны для актеров театральных пьес, в то время как риторы и поэты, даже находясь в самом укромном месте, где не могут быть услышаны никем, считаются совершенными. Однако, так как действие есть некоторый тип красноречия тела, согласно Цицерону, а также, каково мышление, так оно и проявляется, то на основании этого можно присоединить действие к красноречию. И, таким образом, риторика точно делится на две части: красноречие и действие.